

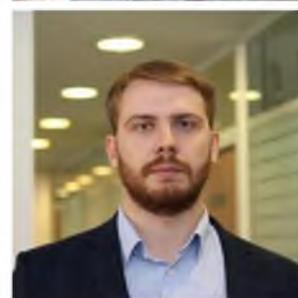
ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 334.021

К.К. ШЕБЕКО, доктор экон. наук, профессор
ректор Полесского государственного университета,
г. Пинск, Республика Беларусь

Д.К. ШЕБЕКО
АО «Делойт и Туш СНГ»,
г. Москва, Российская Федерация

Статья поступила 2 октября 2020 г.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

На основе применения математического моделирования сделаны выводы о сложившихся в экономике Беларуси проблемах эффективности институциональной системы. Для их количественной оценки использованы категории «институциональное доверие», «социальный капитал», «трансакционные издержки» и показатели уровня доверия и уровня экономического развития по группе стран на основе данных Всемирного банка и международного проекта «World Values Survey». Уровень экономического развития оценивался показателем ВВП на душу населения по паритету покупательской способности в постоянных ценах 2017 года, выраженных в международных долларах (international dollars).

В качестве исходных допущений в исследовании использованы два положения. Во-первых, доверие выступает важным атрибутом институциональной системы, так как без него нормы не воплощаются в эффективную координацию взаимодействия экономических агентов, что и объясняет отставание в социально-экономическом развитии страны. Во вторых, сравнение расчетного, полученного с помощью математического моделирования, и фактического уровня экономического развития позволяет сделать вывод о качестве институциональной системы экономики.

Сделан вывод о низком качестве институциональной системы белорусской экономики, так как для нее характерны высокий уровень институционального доверия в сочетании с низким уровнем экономического развития, обоснованного на основе сравнения расчетного и фактического уровня валового внутреннего продукта в расчете на душу населения по паритету покупательской способности в постоянных ценах 2017 года, выраженных в международных долларах. Из-за несовершенства институциональной системы экономики потери ВВП для Беларуси за один год со-

ставляют около 12 тыс. международных долларов в постоянных ценах 2017 года в расчете на душу населения по паритету покупательской способности.

Оценка качества институциональной системы в сочетании с оценкой уровня доверия позволяет сформировать предпосылки для выработки экономической политики в конкретном историческом периоде.

Ключевые слова: институциональное доверие, социальный капитал, экономика Беларуси, Германия, Эстония, Польша, институциональная система, эффективность государственного управления, качество регулирования, уважение к праву, уровень экономического развития, трансакционные издержки, экономические агенты.

SHEBEKO Konstantin K., Doctor of Econ. Sc., Professor

Rector

Polesky State University, Pinsk, Republic of Belarus

SHABEKA Dzmitry

Deloitte & Touche CIS, Moscow, Russian Federation

INSTITUTIONAL TRUST AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT: EMPIRICAL ANALYSIS

Based on the use of mathematical modeling, conclusions about the developed problems of the efficiency of the institutional system of Belarusian economy are made. For their quantitative assessment, we used the categories "institutional trust", "social capital", "transaction costs" and indicators of the level of trust and the level of economic development for a group of countries based on data from the World Bank and the international project "World Values Survey". The level of economic development was assessed by the indicator of GDP (PPP) per capita at constant prices (2017), international dollars.

We used two provisions as the initial assumptions in the research. First, trust is an important attribute of the institutional system, since without it the norms are not embodied in the effective interaction among economic agents, which explains the lag in the country's socio-economic development. Second, a comparison of the calculated with mathematical modeling, and the actual level of economic development allows us to conclude about the quality of the institutional system of the economy.

The conclusion about the low quality of the institutional system of the Belarusian economy is made, since it is characterized by a high level of institutional trust in combination with a low level of economic development. The conclusion on low level of economic development is made on the result of a comparison of the estimated and actual level of GDP (PPP) per capita at constant prices (2017), international dollars. Due to the imperfection of the institutional system of the economy, the GDP (PPP) per capita at constant prices (2017) losses for Belarus amount to about 12000 international dollars annually.

An assessment of the quality of the institutional system, combined with an assessment of the level of trust, makes it possible to form the prerequisites for the development of economic policy in a specific historical period.

Keywords: institutional trust, social capital, economy of Belarus, Germany, Estonia, Poland, institutional system, government effectiveness, regulatory quality, rule of law, level of economic development, transaction costs, economic agents.

Введение. Уровень экономического развития в условиях процессов глобализации, в том числе на рынке труда, делает этот фактор весьма существенным для прогнозирования развития отдельных стран и регионов, так как последствия отставания в уровне благо-

состояния способны порождать процессы, которые, в свою очередь, могут выступать причинами усиления этой тенденции.

Общепринятым в исследовательском сообществе является положение о значительном влиянии качества институциональной

системы на темпы и уровень экономического развития. Однако по вопросу оценки качества институтов и, как следствие, предлагаемых на этой основе мер экономической политики сложился большой разброс мнений. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что во многих случаях недостаточно идентифицировать наличие в институциональной системе страны конкретных норм, координирующих взаимодействие экономических агентов. Решающим, с точки зрения экономического развития, является ответ на вопрос: превратились ли институты в реально действующий порядок?

Обоснование возможных подходов к решению данной проблемы и является предметом исследования.

Методика и объекты исследования. Исследование базируется на интеграции экономической и социальной теории, концепциях, разработанных экономистами и социологами в области трансформации институциональной системы. В исследовании применены общепринятые формально-логические приемы познания (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия), приемы и методы эмпирического и конкретно-экономического анализа (описание, измерение), принципы теоретико-экономического исследования (экономический рационализм, «при прочих равных условиях»). В дополнение к традиционным методам и приемам институциональной экономики использовано математическое моделирование.

В рамках заявленного анализа принят ряд допущений. Во-первых, доверие трактуется как системообразующий элемент институциональной системы, так как оно обеспечивает возможность для институтов эффективно координировать действия экономических агентов, что может объяснять отставание в экономическом развитии страны. Во вторых, сравнение расчетного, полученного с помощью математического моделирования, и фактического уровня экономического развития позволяет сделать вывод о качестве институциональной системы экономики.

В качестве объекта исследования выступает оценка возможностей экономического роста на основе институционального доверия.

Результаты и их обсуждение. Базовыми категориями для исследования заявленного

аспекта экономического развития выступают социальный капитал и доверие. Широкое распространение получила трактовка социального капитала, предложенная П. Бурдье, который понимал под этой категорией совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с владением устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания [1, с. 65-75]. Несколько отличную трактовку социального капитала дает Дж. Коулман, определяющий его как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, который целенаправленно формируется в процессе межличностных отношений: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы [2, с. 62-81]. Применительно к нашему исследованию такой подход представляется более предпочтительным, так как согласовывается с трактовкой категории доверия, данной Ф. Фукуямой, рассматривающей доверие как ключевую характеристику развитого человеческого общества, которая проявляется на индивидуальном и социальном уровнях (доверие к общественным институтам и к государству в целом) [3, с. 26], что в совокупности с подходом Дж. Коулмана создает предпосылки для количественной оценки исследуемых факторов. Этот вывод основывается на рациональности такой трактовки. Ф. Фукуяма обосновывал доверие наличием у индивидов общих ценностей и добровольным желанием им следовать. При наличии доверия экономические агенты выигрывают в силу возможности организации эффективного взаимодействия при более низких трансакционных издержках. Следовательно, доверие может рассматриваться не только как фактор предсказуемости будущих событий, но и как источник социального капитала. Следует заметить, что важность доверия для экономического развития отмечал еще Адам Смит. Доверие, как и уважение, любовь окружающих людей он считал важнейшим условием успешного положения дел [4].

Продуктивность такого подхода в рамках данного исследования позволяет косвенно оценить эффективность институциональной системы экономики. Как справедливо заметила М.А. Вахтина, для того чтобы институты превратились в реальный действующий социальный порядок, простого наличия норм и правил недостаточно. Признание этого

факта позволяет формировать и оценивать деятельность институтов с учетом фактора доверия [5].

Оценка качества институциональной системы в сочетании с оценкой уровня доверия позволяет сформировать предпосылки для выработки экономической политики в конкретном историческом периоде. Так, очевидными, например, представляются преимущества внешнеэкономической деятельности со странами, имеющими сходный уровень доверия. Уровни транзакционных издержек в этом случае сопоставимы, что позволяет реализовать потенциал, создаваемый конгруэнтностью институтов. Аналогичная оценка возможна и применительно к принадлежности к одной культуре или цивилизации.

В качестве второй возможности можно отметить то обстоятельство, что наличие доверия позволяет расширить набор возможных вариантов контрактов и, тем самым, привести в соответствие уровень сложности сделок и уровень сложности технологий, в рамках которых созданы продукты или услуги, выступающие в качестве предмета сделки, оформляемой контрактом. Особенно это актуально в периоды технологических революций. Следует отметить, что этот вывод можно распространить и на организационно-

правовую форму экономических агентов, рассматривая ее как разновидность контракта. Таким образом можно оценивать возможности перехода к новым моделям организаций, например сетевая корпорация, виртуальная корпорация и т.п.

Третья возможность основана на трактовке доверия как предпосылки формирования ожиданий в долгосрочном периоде (представления экономических агентов об уровне неопределенности будущего), что является фундаментальной предпосылкой уровня процентной ставки и, следовательно, определяет барьеры для реализации инвестиционных проектов. Так как уровни риска реализации проектов инновационного типа, как правило, высоки, тем самым предопределяется возможность адаптации национальных экономик к последствиям технологических революций и, следовательно, их устойчивость и темпы развития.

Количественная оценка уровня доверия представляется весьма сложной проблемой. Применительно к задачам данного исследования, по нашему мнению, допустимо использовать данные, полученные в ходе реализации международного проекта «World Values Survey» [14].

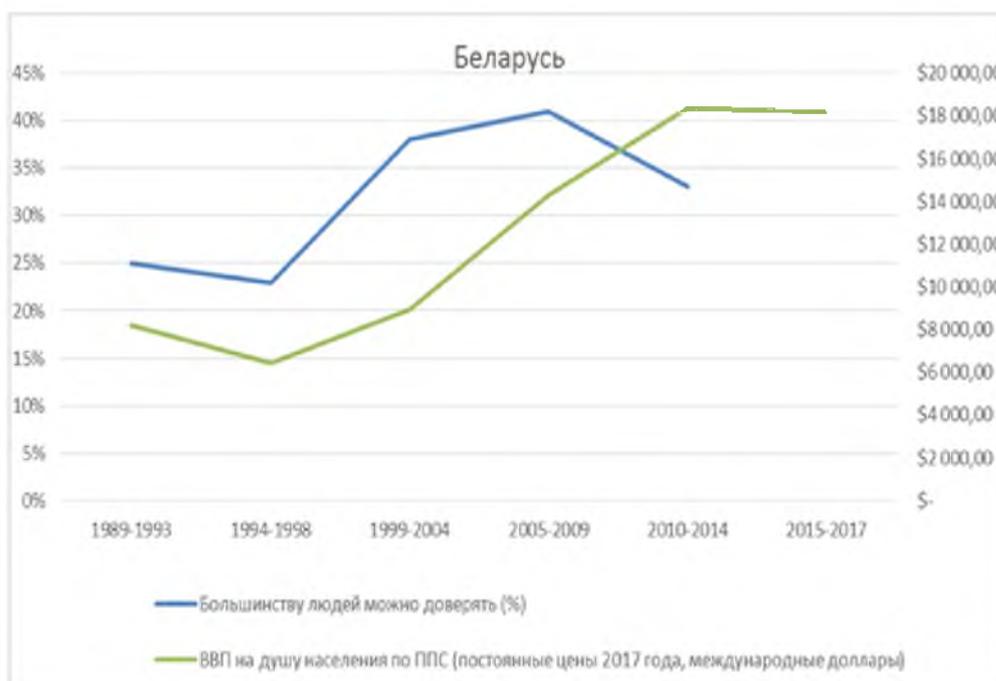

Рисунок 1. – Динамика уровня доверия и уровня экономического развития в Беларуси

Примечание – Источник: собственная разработка на основе: [12, 14].

Анализ данных, представленных на рисунке 1, позволяет констатировать снижение уровня доверия в белорусском обществе в 90-е годы XX века. Эту тенденцию удалось преодолеть, и в 10-е годы наблюдался существенный рост количества индивидов, считающих, что большинству людей можно доверять. В дальнейшем снова сложился негативный тренд. Следует отметить, что динамика уровня доверия в целом совпадает с из-

менением уровня экономического развития, отражаемого показателем ВВП на душу населения по паритету покупательской способности (ППС), выраженном в постоянных ценах 2017 года.

Такую же зависимость иллюстрируют и данные по ФРГ, представленные на рисунке 2. Следует отметить, что исследуемые параметры по этой стране характеризуются устойчивым ростом.

Рисунок 2. – Динамика уровня доверия и уровня экономического развития в ФРГ
Примечание – Источник: собственная разработка на основе: [12, 14].

Рисунок 3. – Динамика уровня доверия и уровня экономического развития в Эстонии

Примечание – Источник: собственная разработка на основе: [12, 14].

Показатели по Эстонии (рис. 3) отражают устойчивый рост экономики в анализируемом периоде и позитивный тренд для уровня доверия с конца 90-х годов XX века.

Данные по Польше (рис. 4) не позволяют сделать однозначных выводов.

Для выявления взаимосвязи, проведем группировку данных по исследуемым параметрам за 2010-2014 (табл. 1).

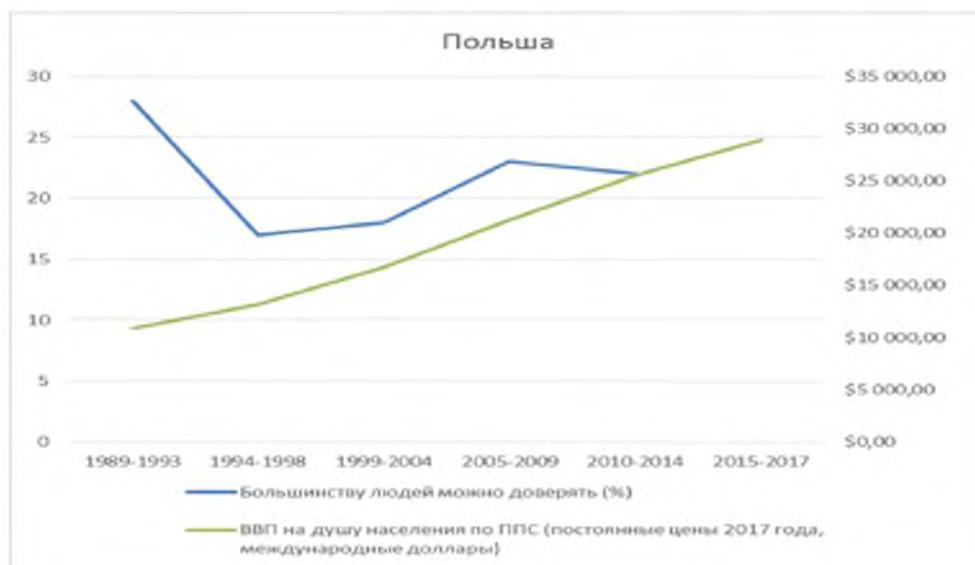

Рисунок 4. – Динамика уровня доверия и уровня экономического развития в Республике Польша

Примечание – Источник: собственная разработка на основе: [12, 14].

Таблица 1. – Взаимосвязь уровня экономического развития и уровня институционального доверия

Реальный ВВП на душу населения по ППС, среднее значение за 2010-2014 (постоянные цены 2017 года, международные доллары в тыс.)	Страны	Реальный ВВП на душу населения по ППС, среднее значение за 2010-2014, в среднем (постоянные цены 2017 года, международные доллары в тыс.)	Уровень институционального доверия, среднее значение за 2010-2014 (большинству людей можно доверять), в среднем, %
Более 25.5	Qatar, Singapore, Kuwait, United States, Hong Kong SAR, Netherlands, Germany, Sweden, Australia, Japan, New Zealand, Spain, Korea (Rep), Slovenia, Estonia, Russian Federation	49.1	38.5
От 11.5 до 25.5	Poland, Argentina, Turkey, Kazakhstan, Chile, Malaysia, Romania, Uruguay, Lebanon, Mexico, Belarus, Libya, Brazil, Thailand, Azerbaijan, Colombia	18.2	16.0
в т.ч. Беларусь		18.4	32.6
Менее 11.5	Ecuador, Georgia, Peru, Algeria, Jordan, Egypt, Armenia, Tunisia, Ukraine, Morocco, Philippines, Nigeria, Uzbekistan, Ghana, Pakistan, Rwanda	7.3	13.3
Итого в среднем		24.9	22.6

Примечание – Источник: собственная разработка на основе: [12, 14].

Как видно из данных таблицы 1, средний уровень экономического развития стран первой группы в 6,7 раза превосходит страны третьей группы и в 2,7 раза – второй. Соответственно, средний уровень доверия выше на 25,2 процентных пункта (пп) и 22,5 пп.

Беларусь по критерию «реальный ВВП на душу населения по ППС, среднее значение за 2010-2014 (постоянные цены 2017 года, международные доллары в тыс.)» входит во вторую группу. Причем по уровню экономического развития она превосходит среднегрупповой показатель на 1,1%, а по уровню доверия – на 16,6 пп.

Выполним группировку, используя в качестве критерия уровень институционального доверия (табл. 2).

Данные таблицы 2 показывают, что средний уровень доверия в странах первой группы на 32,3 пп выше по сравнению со странами третьей группы и на 23,1 пп – второй. Соответственно, средний уровень экономического развития выше в 3,0 и 2,1 раза.

Беларусь по уровню институционального доверия входит в первую группу. Причем ее уровень экономического развития на 55,7% ниже среднегруппового показателя, хотя уровень доверия ниже только на 8,5 пп.

Таблица 2. – Взаимосвязь уровня институционального доверия и уровня экономического развития

Уровень институционального доверия в среднем за 2010-2014 (большинству людей можно доверять), %	Страны	Уровень институционального доверия, среднее значение за 2010-2014 (большинству людей можно доверять), в среднем, %	Реальный ВВП на душу населения по ППС, среднее значение за 2010-2014, в среднем (постоянные цены 2017 года, международные доллары в тыс.)
Более 25.0	Netherlands, Sweden, New Zealand, Australia, Hong Kong SAR, Germany, Estonia, Kazakhstan, Singapore, Japan, United States, Belarus, Thailand, Kuwait, Russian Federation, Korea (Rep.)	41.1	41.5
в т.ч. Беларусь		32.6	18.4
От 13.0 до 25.0	Ukraine, Poland, Pakistan, Egypt, Qatar, Slovenia, Argentina, Spain, Algeria, Rwanda, Tunisia, Nigeria, Azerbaijan, Uzbekistan, Uruguay, Jordan	18.0	19.7
Менее 13.0	Chile, Mexico, Morocco, Turkey, Armenia, Libya, Lebanon, Georgia, Malaysia, Peru, Romania, Ecuador, Brazil, Ghana, Colombia, Philippines	8.8	13.7
Итого в среднем		22.6	24.9

Примечание – Источник: собственная разработка на основе: [12.14].

Зависимость уровня экономического развития и уровня институционального доверия может быть выражена в виде уравнения:

$$Y=807*X+7181,$$

где Y – ВВП на душу населения по ППС (постоянные цены 2017 года, международные доллары);

X – уровень институционального доверия (большинству людей можно доверять, %).

Коэффициент корреляции составляет 0,6, что позволяет сделать вывод о достоверности выявленной связи.

На основе данного уравнения выполнены расчеты по оценке потенциального уровня экономического развития. Результаты представлены в таблице 3.

Основываясь на данных таблицы 3, можно сделать вывод, что для стран, входящих в первую группу, в среднем, потенциальный уровень экономического развития незначительно отличается от фактического (минус 3,4%). Для стран, входящих во вторую группу, такое отклонение составляет плюс 9,5%, в третью – минус 3,6%.

Таблица 3. – Уровень институционального доверия и потенциальный уровень экономического развития

Уровень институционального доверия в среднем за 2010-2014 (большинству людей можно доверять), %	Страны	Уровень институционального доверия, среднее значение за 2010-2014 (большинству людей можно доверять), в среднем, %	Потенциальный ВВП на душу населения по ППС, в среднем (постоянные цены 2017 года, международные доллары в тыс.)
Более 25.0	Netherlands, Sweden, New Zealand, Australia, Hong Kong SAR, Germany, Estonia, Kazakhstan, Singapore, Japan, United States, Belarus, Thailand, Kuwait, Russian Federation, Korea (Rep.)	41.1	40.1
В т.ч. Беларусь		32.6	33.5
От 13.0 до 25.0	Ukraine, Poland, Pakistan, Egypt, Qatar, Slovenia, Argentina, Spain, Algeria, Rwanda, Tunisia, Nigeria, Azerbaijan, Uzbekistan, Uruguay, Jordan	18.0	21.5
Менее 13.0	Chile, Mexico, Morocco, Turkey, Armenia, Libya, Lebanon, Georgia, Malaysia, Peru, Romania, Ecuador, Brazil, Ghana, Colombia, Philippines	8.8	13.2
Итого в среднем		22.6	24.9

Примечание – Источник: собственная разработка на основе: [12, 14].

Для Беларуси потенциальный уровень экономического развития, выраженный как ВВП на душу населения по ППС (постоянные цены 2017 года, международные доллары), выше фактически достигнутого на 82,1%. Как уже отмечалось, доверие выступает важным атрибутом института, так как без него нормы не воплощаются в эффективное взаимодействие экономических агентов, что и объясняет отставание в социально-экономическом развитии страны. Таким образом, высокий уровень доверия в сочетании с низким уровнем экономического развития (в нашем случае соотношение расчетного и фактического уровня) позволяет сделать вывод о низком качестве институциональной системы.

Этот вывод подтверждается и результатами других исследований, указывающих на недостаточный уровень развития институциональной системы белорусской экономики по таким индикаторам, как эффективность государственного управления, качество регулирования и уважение к праву [6, 7, 8, 9, 10, 11, 13]. В целом, из-за несовершенства институциональной системы экономики, исходя из данных, представленных в этих публикациях, и основываясь на результатах исследований, изложенных в настоящей статье, можно сделать вывод, что потери ВВП для Беларуси составляют около 12 тыс. международных долларов в постоянных ценах 2017 года в расчете на душу населения по паритету покупательской способности.

Список литературы

- Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–75.
- Швери, Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор / Р. Швери // Социологический журнал, № 1–2, 1996, с. 62–81.
- Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М., ООО «Издательство АСТ», 2004. – 730 с.
- Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – М.: Республика, 1997.
- Вахтина, М. А. Является ли доверие признаком института / М. А. Вахтина. – [Электронный ресурс]. – JER. – 2018. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya>
- li-doverie-priznakom-instituta. – Дата доступа: 06.07.2020.
- Шебеко, К. К. Развитие регионов Беларуси: тренды, проблемы регулирования и сценарии / К. К. Шебеко // Экономика и банки. – 2018. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-regionov-belarusi-trendy-problemy-regulirovaniya-i-stsenarii>. – Дата доступа: 05.11.2020.
- Шебеко, Д. К. Сценарии развития белорусской экономики: институциональный анализ / Д. К. Шебеко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – №. 1А. – С. 585–597.
- Шебеко, Д. К. Институциональные аспекты развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Д. К. Шебеко // Инновации и инвестиции. – 2019. – №. 1.
- Шебеко, К. К. Институциональные ловушки и модернизация белорусской экономики / К. К. Шебеко, Д. К. Шебеко // Экономика и банки. – 2013. – №. 2.
- Шебеко, К. К. Трансформация институтов и привлечение иностранных инвестиций / К. К. Шебеко, Д. К. Шебеко // Экономика и банки. – 2016. – №. 1.
- Шебеко, К. К. Проблема остаточного дохода как фактор развития внезаконного сектора в белорусской экономике / К. К. Шебеко // Экономика и банки. – 2019. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ostatochnogo-dohoda-kak-faktor-razvitiya-vnezakonnogo-sektora-v-belorusskoj-ekonomike>. – Дата доступа: 29.06.2020.
- The World Bank Data [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD> – Дата доступа: 22.05.2020.
- Shabeka, D. K. Quality assessment of the institutional systems of Estonia, Lithuania, Poland and Belarus / D. K. Shabeka // Экономика и банки. 2019. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/quality-assessment-of-the-institutional-systems-of-estonia-lithuania-poland-and-belarus>. – Дата доступа: 30.09.2020.
- World Values Survey [Электронный ресурс] – URL:

<http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>. – Дата доступа: 22.05.2020.

References

1. Bourdieu, P. Formy kapitala [Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology]. 2002, vol. 3. no 5, pp. 60–75. (In Russian)
2. Shwery R. Teoreticheskaya sotsiologiya Dzheymisa Koulmena: analiticheskiy obzor [Theoretical Sociology of James Coleman: Analytical Review]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. 1996, no 1–2, pp. 62–81. (In Russian)
3. Fukuyama F. *Doveriye: sotsial'nyye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity]. Moscow, ACT Publishing House LLC, 2004, 730 p. (In Russian)
4. Smith A. *Teoriya npravstvennykh* [The theory of moral]. Moscow, Republic, 1997. (In Russian)
5. Vakhtina M.A. *Yavlyayetsya li doveriye priznakom instituta* [Is trust a sign of an institution] JER. 2018, no3. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya-li-doverie-priznakom-instituta>. (accessed: 06.07.2020).
6. Shebeko K.K. Razvitiye regionov Belarusi: trendy, problemy regulirovaniya i stsenarii [Development of Belarusian regions: trends, regulation problems and scenarios]. *Ekonomika i banki* [Economy and banks]. 2018, no1. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-regionov-belarusi-trendy-problemy-regulirovaniya-i-stsenarii>. (accessed: 05.11.2020).
7. Shebeko D.K. Stsenarii razvitiya belorusskoy ekonomiki: institutsional'nyy analiz [Scenarios for the development of the Belarusian economy: institutional analysis]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, tomorrow]. 2019, no 1A, pp. 585–597. (In Russian)
8. Shebeko D.K. Institutsional'nyye aspekty razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Respublike Belarus [Institutional aspects of the development of the digital economy in the Republic of Belarus] *Innovatsii i investitsii* [Innovation and investment]. 2019, no. 1. (In Russian)
9. Shebeko K. K. Shebeko D. K. Institutsional'nyye lovushki i modernizatsiya belorusskoy ekonomiki [Institutional traps and modernization of the Belarusian economy]. *Ekonomika i banki* [Economy and banks]. 2013, no. 2. (In Russian)
10. Shebeko K. K. Shebeko D. K. Transformatsiya institutov i privlecheniye inostrannykh investitsiy [Transforming institutions and attracting foreign investment]. *Ekonomika i banki* [Economy and banks] 2016, no. 1. (In Russian)
11. Shebeko K. K. Problema ostatochnogo dokhoda kak faktor razvitiya vnelegal'nogo sektora v belorusskoy ekonomike [The problem of residual income as a factor in the development of the extralegal sector in the Belarusian economy] *Ekonomika i banki* [Economy and banks]. 2019, no 2. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ostatochnogo-dokhoda-kak-faktor-razvitiya-vnelegalnogo-sektora-v-belorusskoy-ekonomike>. (accessed: 29.06.2020).
12. The World Bank Data Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD> (accessed: 22.05.2020).
13. Shabeka D. K. Quality assessment of the institutional systems of Estonia, Lithuania, Poland and Belarus *Ekonomika i banki* [Economy and banks]. 2019, no1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/quality-assessment-of-the-institutional-systems-of-estonia-lithuania-poland-and-belarus>. (accessed: 30.09.2020).
14. World Values Survey Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>. (accessed: 22.05.2020).

Received 2 October 2020